

ОБРАЗ ЭДИПА В ТРАГЕДИИ СОФОКЛА

Холмаматова Фарзона Фахриддиновна

Студентка 1- курса Филологического

Факультета русских и родственных языков

Термезского Государственного Университета

Научный руководитель – Ходжакулова Шахло Аскарровна

Аннотация: Значение древнегреческой мифологии трудно переоценить, ведь недаром Грецию называют колыбелью всей европейской культуры. Основываясь на этом, изучение древнегреческой мифологии обретает особое значение, в первую очередь изучение истоков европейской культуры, но при этом остается очевидным, что она имела огромное влияние на всю мировую культуру в целом. При этом древнегреческая мифология получила не только широкое распространение, а и подверглась глубокому изучению и осмыслению. В данной статье проводится изучение древнегреческой мифологии, а точнее анализ образа Эдипа в трагедии Софокла «Царь Эдип».

Ключевые слова: Мифология/Софокл/Эдип/Древняя Греция/трагедия Софокла/трагедия рока/Эсхил/Лаия/Исмена/Иокаста.

Центральный образ трагедии Софокла – царь Эдип, народ привык видеть в нем справедливого правителя. Жрец называет его наилучшим из мужей. Он спас Фивы от чудовища, угнетавшего город, возвеличил страну мудрым правлением. Царь Эдип чувствует свою ответственность за судьбу людей, за родину и готов сделать всё для прекращения мора в стране. Думая лишь о благе государства. Он страдает при виде бедствия граждан. Движущей силой действия царя является желание оказать помощь слабым, страдающим. Эдип не деспот: он по просьбе граждан прекращает ссору с Креонтом. Он считает себя посредником между богами и людьми и несколько раз называет помощником богов. Бог повелевают, волю их претворяет царь Эдип, а граждане должны исполнять приказания. Даже жрец спасения Фив от чудовища видит действие богов, избравших Эдипа орудием своей воли. Однако знать волю богов Эдипу не дано, и, веря в прозорливость жрецов, он обращается к прорицателю Тиресию.

Но стоило лишь появиться подозрению, что жрец скрывает имя убийцы, - и у Эдипа сразу возникает мысль, что Тиресий сам участвовал в преступлении: уважение сменяется гневом, которому он легко поддается. Ему ничего не стоит назвать того, кого лишь недавно призывал спасти себя и Фивы, «негодным из негодных» и осыпать незаслуженными оскорблениями. Гнев охватывает его и в разговоре с Креонтом. Подозревая интриги Креонта, Эдип в состоянии крайней

раздражённости бросает оскорбление: у него наглое лицо, он убийца, явный разбойник, это он затеял безумное дело – бороться за власть без денег и сторонников.

Невоздержанный характер Эдипа был причиной убийства старика на дороге. Достаточно было вознице толкнуть Эдипа, как он, не владея собой, ударил его. Эдип умеет глубоко чувствовать. Страдания в результате совершенного преступления страшнее смерти. Он виноват перед родителями, перед своими детьми, рожденными в греховом браке. За эту вину, хотя и невольную, царь Эдип себя жестоко наказывает.

Важно отметить, что хотя боги и сильны, но во всех действиях сильным духом Эдип проявляет у Софокла свободную волю, и пусть он гибнет, но морально торжествует его воля.

Филологи, философы и поэты разных эпох усматривают в образе Эдипа не просто исключительную литературную удачу, но, что особенно важно, поэтическую реализацию смыслового содержания целой эпохи. В XIX в. появилось целое направление так называемых «трагедий рока».

Цель данного исследования – проследить метаморфозы образа Эдипа в античной мифологической традиции.

Миф, положенный в основу многолетних трагедий об Эдипе, известен еще из гомеровских поэм, где он, однако, не получает столь мрачного завершения. Хотя Эдип по неведению и женился на собственной матери (эпос называет её Эпикастой), боги вскоре раскрыли тайну нечестивого брака. Эпикаста, не вынеся страшного разоблачения, повесилась, а Эдип остался царствовать в Фивах, не помышляя о самоослеплении. В других произведениях сообщается о надгробных играх по павшему Эдипу, - вероятно, он погиб, защищая свою землю от врагов.

Дальнейшее развитие, по утверждению С. Аверинцева, миф получил в не дошедшей до нас киклической поэме «Эдиподия» (VII – VI вв.), о которой мы знаем очень немного. Но один момент из неё очень важен: четверо детей Эдипа (Этеокл, Полиник, Антигона, Исмена) родились от брака с Эпикастой, а с некоей Евриганеей, взятой Эдипом в жёны после смерти Эпикасты. Таким образом, в «Эдипонии» над детьми не тяготело проклятье рожденья от инцестуозного брака, почему ещё в V в. акрагантский правитель Ферон без всяких оговорок возводил свою родословную к Полинику.

По-видимому, Эсхил был первым автором, который, отступив от эпической версии, развил мотив инцестуозного брака, сделав Этеокла и Полиника, Антигону и Исмену детьми Эдипа от собственной матери. В этой связи можно отметить, что в пророчествах совершенно отсутствует предостережение, которое могло бы быть адресовано супруге Лаия, - опасаться соединения с могущим родиться сыном, да и у Софокла предсказание о женитьбе на матери получает только Эдип. Иокаста о

предстоящем ей позорном союзе ничего не знает. Отсюда следует вывод, что первоначальным содержанием мифа об Эдипе была встреча не знающих друг друга отца с сыном, обычно кончающаяся гибелью отца.

В греческой мифологии известны и другие примеры этого мотива (смерть Одиссея от не узнавшего им собственного сына Телегона; гибель критского царя Катрея от руки сына, пытавшегося спастись от ужасного пророчества бегством на остров Родос). Также увлекающий современных психоаналитиков инцестуозный брак сына с матерью появляется как драматический мотив вероятно не раньше, чем у афинских трагиков. Женильба Эдипа на Иокасте становится следствием спасения Фив: освободив город от Сфинкса, Эдип получает в награду трон и руку овдовевшей царицы.

По традиционной версии, прислужники Лаия бросили ребенка с проколотыми сухожилиями ног в диком ущелье и только случайно его нашли пастухи Полиба или неизвестный путник, У Софокла здесь исключаются всякие посредники между подбросившим ребенка и принявшим его. Таким образом, совмещение в персонаже старого пастуха – свидетеля убийства Лаия и слуги, передавшего ребёнка из рук в руки коринфскому пастуху, - нововведение Софокла, позволившее ему построить трагическое узнавание Эдипа.

По утверждению С. Авиринцева, название трагедии «Эдип» засвидетельствовано еще более чем для десятка афинских трагиков, от произведений которых на эту тему ничего не дошло.

В Риме к образу Эдипа обращались Юлий Цезарь, но его трагедия, к сожалению, не сохранилась, и Сенека – единственный автор, кроме Софокла, чья трагедия уцелела до наших дней.

Мы склонны согласиться с А. И. Любжиным в том, что в построении своей трагедии Сенека повторил все основные элементы Софоклова шедевра, но образ главного героя у него существенно отличается. Эдип у Сенеки намного мрачнее, у него нет гордости и открытости, нет стремления к благу страны, ему приписаны черты тирана. В трагедии Сенеки утрачен драматизм присущий произведению Софокла, заставлявший признать «Царь Эдипа» одной из величайших трагедий древности. Все элементы действия, заставляющие Эдипа сначала смутно подозревать о своей вине, потом, сталкиваясь с ней лицом к лицу, видеть козни врагов, сохранены и у Сенеки, но и между ними разрушена связь, они не дают всей картины целиком. Отношение героев к преступлению Эдипа мягче, чем у Софокла: Иокаста снимает вину с Эдипа, ведь в том, что он совершил, виновна судьба, и сам Эдип называет свои грехи безгрешными.

В произведении «Эдип в Колоне», на наш взгляд, Софокл стремился смягчить жуткую картину судьбы «Царя Эдипа». «Эдип в Колоне» - слепой изгнанник, имя которого приводит в содрогание всех встречающихся с ним, но умирает смертью

избранника богов. Вопрос о виновности героя получает здесь отрицательный ответ. Сюжет этой трагедии основан на предании о смерти Эдипа в предместье Афин – Колоне.

Образ Эдипа, вознесенного до вершин счастья и в один миг сброшенного вниз, в бездну ужаса и отчаяния, стала воплощением неотвратимости рока и бессмысленных попыток человека бороться с ним. Высшая истина проявляется в воле богов, тогда как возможности человека в этом мире весьма ограничены. Человек бессилён перед властью богов, так же как перед силой рока.

Список литературы:

1. Аверинцев, С. К истолкованию символики мифа об Эдипе. – М., 2000. Любжин, А. И. Герой трагедии Л. Аннея Сенеки «Эдип». – М., 1972.
2. Лосев, А. Ф. Греческая мифология // Мифы народов мира: энциклопедия. – М., 1980. Т.